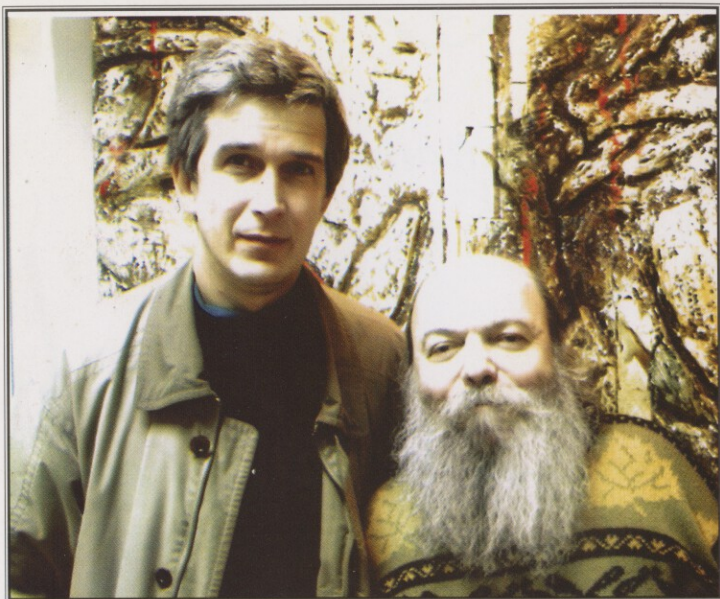

media **ART** Агрегум

Мы начинаем новый эксперимент — КНИГА В ГАЗЕТЕ. Это почти забытая традиция художников и поэтов начала XX века. Только самые радикальные и продвинутые авангардисты, например, футуристы — проводили близкие по духу опыты. А в наше время — отдельные издания. Например, собранная из его страниц, библиотечка журнала "В мире книг"...

Таким образом, нынешний опыт нашей газеты и издателя, художника Виктора Гоппе — для современного искусства уникален и крайне авангарден по существу.

Роль художника в таких изданиях выходит на первый план. И Виктор Гоппе достойно и по-хорошему агрессивно творит эту роль — ваятеля новой книги. Шарахнув его "ШАРАДАМИ" по нашим читателям — мы активизируем сезон экспериментов и поисков, в котором они могут оказаться не зрителями, но — игроками!

Владимир Климов

поэт-эссеист и

Виктор Гоппе

художник-издатель

*представляют литературную серию оригинальных
макетных листов поэтического цикла*

ШАРАДЫ

Издательская папка,
Изготовлена Виктором Гоппе летом 2002 года
в единственном экземпляре,
предназначена для публикации книги
Владимира Климова в газете "Media Art Arlekin"

12 листов (Бум., коллаж, тушь):

Книга в газете

Общий тираж газеты составляет 1000 экз.
Первые 50 экз. книги сброшюрованы,
пронумерованы и подписаны
поэтом и художником

Экз. № **42**
В. Гоппе
28 февр. 2003г.

2003

Музыка

О эта небосклонность звезд
скамкать доверчивые души
перескитать за звездный луч
их на прицепах космозвучий

И на излом как на испуг
взять слух браслах,
звездой распоротый

И на дне
раскол слух
ах -

апропоротыи

А. Парщиков

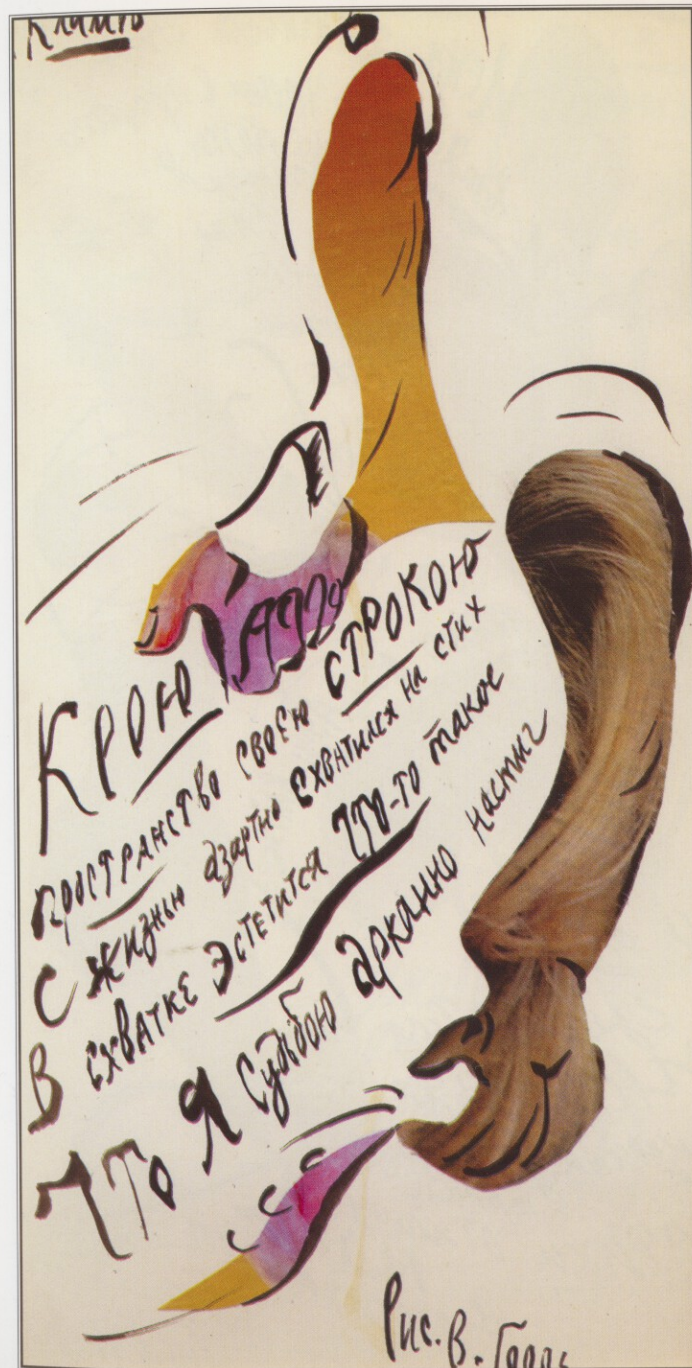
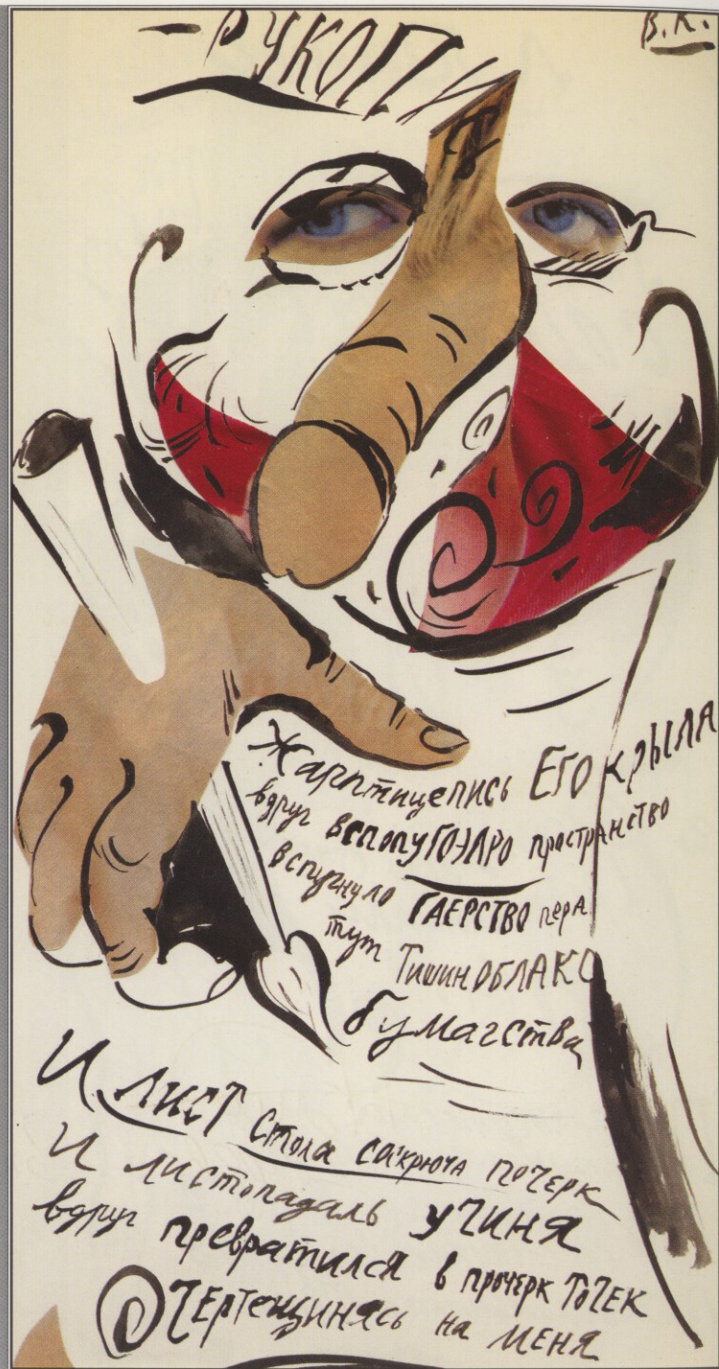
ПИРАН
СОЩЕЛ
ВТИРАЖ

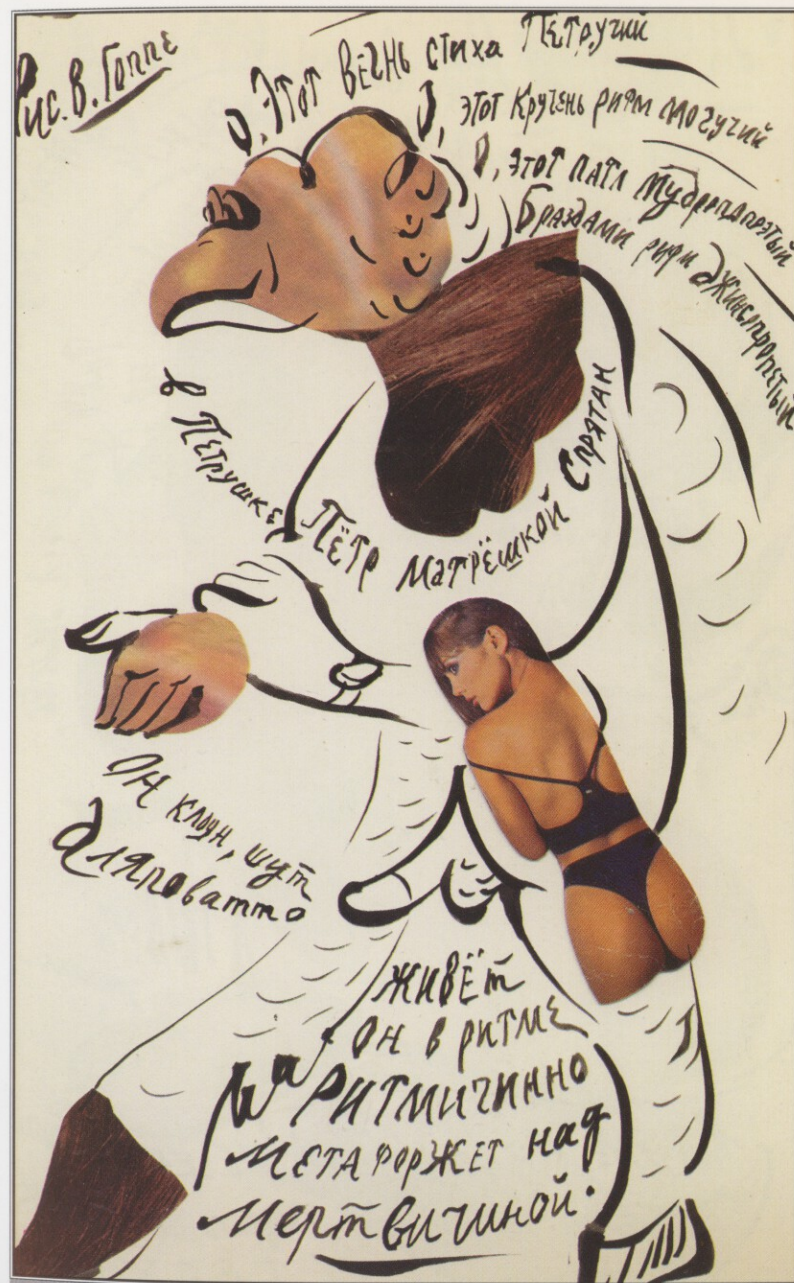
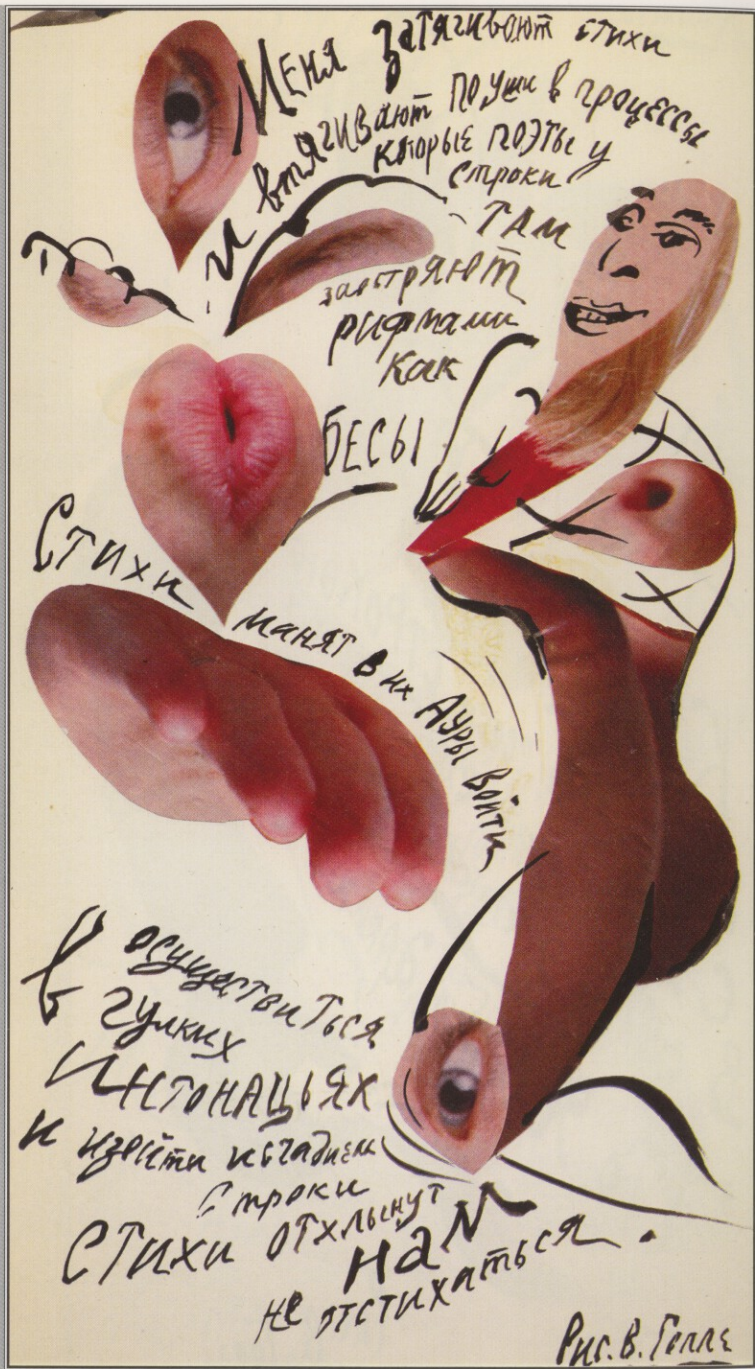
И ПАРЩИКОВ
ТИРАЖАХНИ

по Ехидельником стихов
Правильникам
Кругов

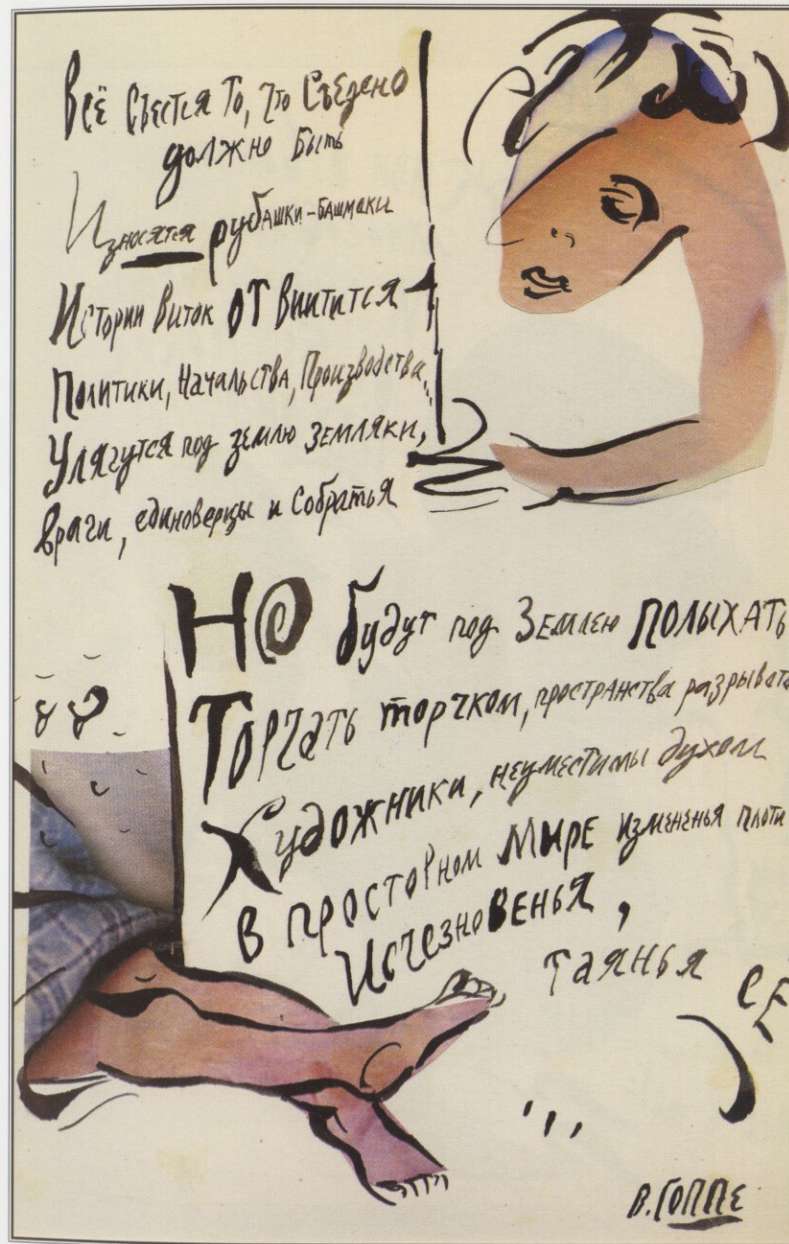
По праведникам
задержкам
по висельникам в псс
всесельникам не-розз
по высельникам Труднее.

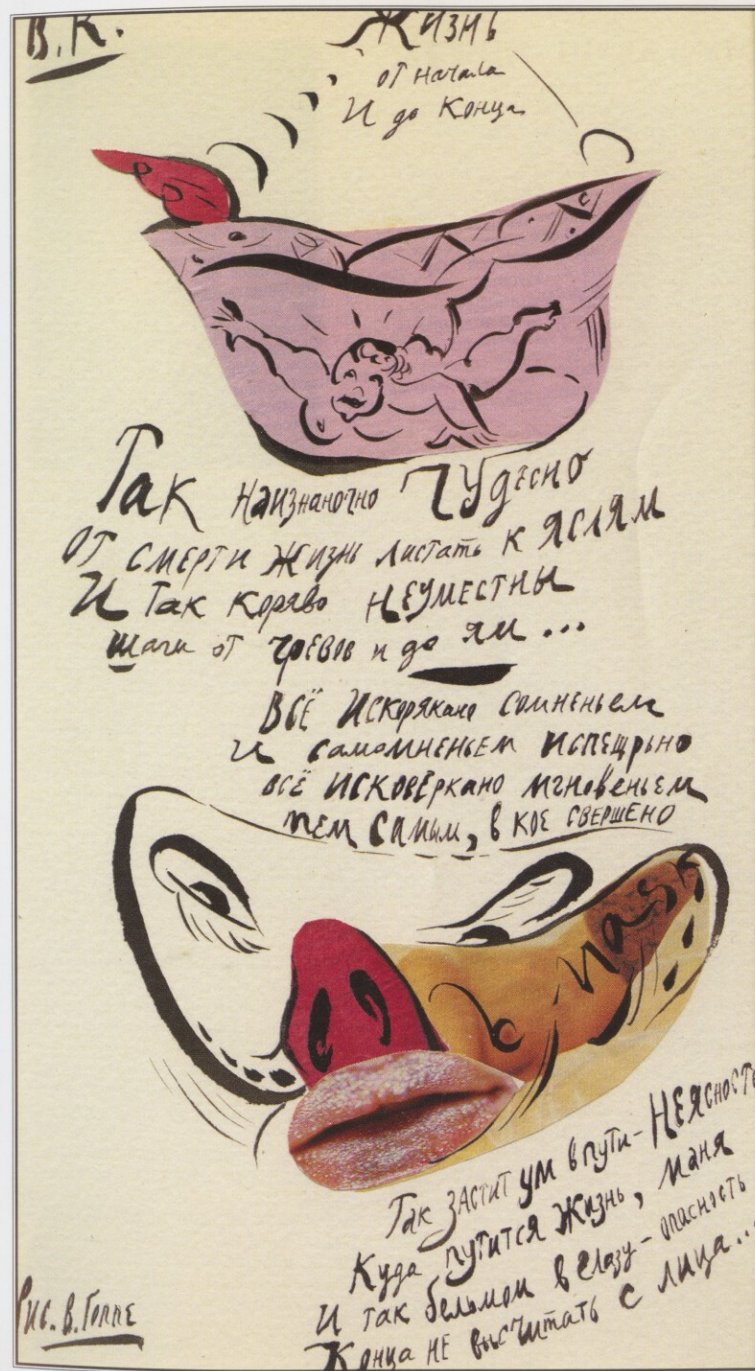
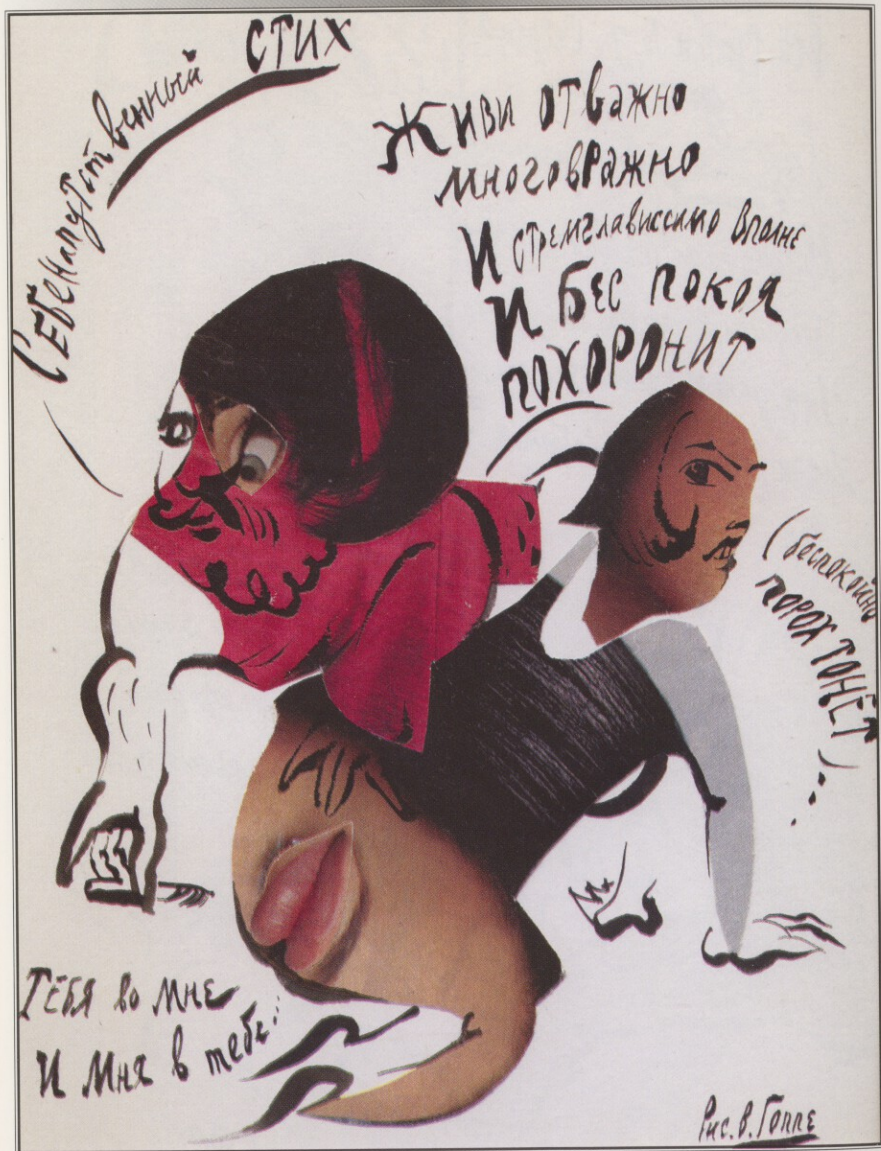

ПОЧЕМУ Я АВАНГАРДИСТ!..

Термин "авангардизм" — всегда жаростно спорен, многократно оспорен, сброшен с корабля современности в торпеду прошлого и проч. И мечется в тисках взаимоисключающих пророчеств: от загона его в резервацию лишь двадцатых годов до возведения его будущего пришествия аж в третьем тысячелетии...

Для меня ж — это не конкретный стиль, а жажда постоянной новизны непрерывного обновления форм для лучшей доходимости нового содержания, обновления способов воздействия искусства на человека и даже самой его (искусства!) природы...

Такой авангард — современник всем Временам и даже лидер, своеобразный ледокол (стиле — и эстетическом!), расчищающий движение Муз...

Важнейшее свойство авангардистской эстетики — непризнание каких-либо границ и размежевании между жанрами, видами и родами искусства, а также меж текстами разных Персон, Персонами разных текстов и даже — меж Временами...

Наш внешний мир — лишь крошечный фрагмент гигантского айсберга, а внутреннее устройство как мира, так и конкретного человека — как выяснилось сегодня — гораздо страннее, эксцентричнее, непредсказуемее и сложнее (стало быть — эстетичнее и художественнее!), чем позволяют нам видеть два глаза, неподкрепленных третьим — мистическим, внутренним, фантазийным.

Конкретный человек все более понимается теперь не как законченное произведение (природы или самого человека!), а как бесконечный процесс, как мерцающая, пульсирующая, вечно подвижная энергия, подверженная бесконечным изменениям, переменам и воздействиям...

Более того, Человек стал пониматься не только как конкретная данность реализованного, но и как энергия несостоятельности, как совокупность не случившихся (но бывших в наличии) сил, как жар нереализованных потенций. Как игра не нашедших себя сил... Действия Человека в классической и традиционной культуре, не ставились под сомнение (Автор был безапелляционной фигурой, Богом, чье знание о собственном персонаже — было кощунственно подвергать сомнению), а подавались как совершившийся факт...

Между тем еще Брехт, круто замешанный на авангарде двадцатых годов, не только беспощадный социохirurg, но и жаростный эстетик, неисправимый экспериментатор и дерзкий поэт, стремился подавать своих героев в двойственности их случившегося и возможного, в противоречии их поступков, провоцируя зрителей на поиск и выбор вариантов — случившееся перестало быть точкой опоры, священным Абсолютом и проч.

Современные же художники и вовсе отказались от персонажей законченности, от однозначности его поступков и действий, их выписанности.

В свете всех этих приключений с природой человека, с авторской позицией и проч., законченность и завершенность классических форм искусства входит в окончательное противоречие с современным пониманием человека и знанием о нем...

Отсюда — отказ художников-авангардистов от традиционной завершенности своих текстов, произведений... Они предпочитают сознательную открытость своих художественных систем, распаханность их навстречу зрителям, читателям... А также другим — чужим — текстам, стилям, Временам...

В диалоге — мы все ближе к истине, которая, как выяснилось, прячется где-то между нами. В распаханности — скорее состоимся, чем в Завершенности, пусть и Совершенной...

А чтобы контакт с читателем состоялся наиболее продуктивно и взаимообогащающе — Автор вышел из берегов и из отведенного ему традиционным искусством пространства, — вышел в жизнь, смяв многие границы, запреты, иерархии... Отбросив идею создать искусство по законам жизни, он, совершив головокружительный эстеткультбит, — стал строить жизнь по законам искусства, себя — как произведение.

Действительность — как текст...

Владимир Климов